

УДК 82-311.2

**«ТРАГЕДИЯ СУДЬБЫ БУНЧУКА И АННЫ ПОГУДКО В
ОСМЫСЛЕНИИ МИХАИЛА ШОЛОХОВА В РОМАНЕ «ТИХИЙ ДОН»**

Завистнова Светлана Юрьевна

студент

svetas.zavistnova@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье на материале романа «Тихий Дон» М.А. Шолохова исследуются судьбы персонажей второго плана, раскрывается их трагедия. Описывая судьбы Анны Погудко и Ильи Бунчука, раскрывается важность и значимость образа Анны Погудко, заключающийся не только в совмещении любви к человеку с преданностью коммунистической идее, но и в попытке соединения ипостасей возлюбленной и жены (матери). Выявление образа Ильи Бунчука как образ, представляющий одного из убежденных идейных борцов, чья деятельность направлена против старых убеждений.

Ключевые слова: М.А. Шолохов, роман, трагедия судьбы, «Тихий Дон», персонажи второго плана.

Илья Бунчук и Анна Погудко являются второстепенными персонажами романа «Тихий Дон» М.А. Шолохова. Однако, несмотря на их «второстепенность», они, тем не менее, помогают раскрытию авторского замысла романа.

Перед тем, как переходить к особенностям трагичности судьбы Анны Погудко и Ильи Бунчука, необходимо дать краткую характеристику этим персонажам.

Илья Бунчук представляет собой одного из убежденных идейных борцов, чья деятельность направлена против старого режима. Его преданность выбранному делу до последнего вздоха отображает даже внешний его облик, который будто является средоточием примет, свойственных многим предшествующим ему «железным комиссарам»: «загнутые челюсти... глаза, ломающие встречный взгляд». М.А. Шолохов передает читателю будничность и серость своего героя: «...все было обычно в нем», выделяя его среди сонма других лишь упрямством и некоторой злостью. Впоследствии, с разворачиванием сюжета, добавляются отдельные, дополняющие его портрет штрихи, в частности: сумрачный вид, жестокий взгляд, виски с вздувшимися на них венами, земляной румянец лица, «в штатском чувствовал себя неуверенно и неуютно».

Так посредством мелких мазков художником производится создание яркого типа рабочего-революционера, который отвык от мирной жизни и полностью сосредоточился на классовой борьбе. Исходя из идейной непоколебимости Бунчука, ему передаются наиболее сложные и опасные дела: проведение агитации среди солдатских масс со свойственным им «бурлением», осуществление боевой подготовки ополченцев на фронте. В итоге, Бунчук назначается комендантом Революционного трибунала, производящего расстрелы «классовых врагов» [8, с. 101]. Он был готов к тому, чтобы восторжествовать революционной идеи любыми способами. При этом Бунчук отнюдь не беспочвенно ненавидит старый режим.

Яростный революционер в последующем объяснении собственной беспричинной жестокости указывает:

– Они нас или мы их!<...> Середки нету. На кровь – кровью. Кто кого <...> Понял? Таких как Калмыков, надо уничтожать, давить как гадюк! Злым будь! [10, с. 300].

Далее, когда Бунчук наблюдает расстрел пленного офицера двумя красноармейцами, он убеждает с некоторым вызовом: «Убивать их надо, истреблять без пощады!» [10, с. 313]. Для него важен лишь конечный результат, соответственно, остальное неважно. Для героя отсутствуют отдельные люди, нет середины или метаний.

За злобными словами героя следуют слова автора: «...На третий день он заболел». Словно причиной болезни Бунчук явился не тиф, а скопившаяся в нем ненависть и ярость, словно болезнь дана в наказание.

Далее представляется целесообразным перейти к характеристике Анны Погудко.

Во время болезни Бунчука за ним ухаживает Анна Погудко, с которой они познакомились в пулеметной команде. Между героями возникает любовь, основывающаяся наряду с взаимной симпатией, также на характерном для обоих стремлении к приведению советской власти к победе. Тем не менее, ввиду ответственности, налагаемой на них причастностью к революционному делу, собственные чувства они сдерживают [1, с. 26].

В частности, после первого разговора с Анной, Бунчук раздумывает о ней исключительно как о «умной девушке, хорошем товарище». Когда они вновь встречаются после продолжительной разлуки, их разговор сразу сводится к делам, а не к тому, как скучали друг по другу: «О мы там качнули дело! Сколотили целый отряд в двести одиннадцать штыков. Вели организационную и политическую работу...» [10 с. 345].

Согласно сложившемуся в советской критике мнению, зародившемуся между Анной и Ильей чувству «не хватает того полного изображения, с которым выписаны... отношения Григория и Аксиньи, Григория и Натальи...»

[10, с. 39]. Фактически, между влюбленными действительно мало порывистости и чувственности.

Погудко просит Бунчука: «Уйди оттуда! Погибнешь ты на этой работе» [10, с. 350]. Весь свойственный Илье фанатизм проявляется в последующем разговоре: «Истреблять человеческую пакость – грязное дело. <...> Руки надо измарать!» [10, с. 352].

В представленном монологе, который, по сути, Бунчук произносит для самого себя, герой предпринимает попытку оправдания собственных действий. При этом, в процессе истребления «человеческой пакости», уничтожения «клещей, гадов», Бунчук мучается угрызениями совести: «<...> вот вчера пришлось в числе девяти расстреливать трех казаков <...> тружеников<...> Одного начал развязывать<...> Тронул его руку, а она<...> проросла сплошными мозолями...» [10, с. 375].

Илья осознает, что осуществляемая им работа не до конца является правой. Также он понимает, что совершает страшный грех. Бунчук покидает революционный трибунал с «большим удовлетворением», поскольку чувствует, что может совсем скоро сломаться. Однако он уже опустошен и раздавлен революцией.

В качестве последней капли выступает гибель Анны, после которой Бунчук уже не способен отыскать в себе силы продолжать жить. Для Ильи смерть становится желанным случаем для избавления от мучающих героя страданий.

У Бунчука начало жизни – не сахар. Он человек, способный сопереживать чужому горю.

Участие в трибунале опустошает его. Он пытается оправдаться перед Анной, что не сможет выдержать. Но в то же время ему жалко людей, которых приговаривают к расстрелу (когда он говорит, что приговорили к расстрелу людей, у которых руки в мозолях). После трибунала его удерживает любовь к Анне, после смерти Анны жизнь становится бессмысленной.

Представляется, что единственными, не поддающимися воздействию политических страстей, в романе рассматриваемого писателя являются женщины-казачки. Тем не менее, в «Тихом Доне» присутствует также наследница достоевских «прогрессисток», а именно, Анна Погудко, представляющая собой пламенную революционерку. При этом художнику не свойственна демонизация своей героини. Так, он наделяет ее человеческими слабостями, любовью-жалостью к Илье Бунчуку. Однако неизменной остается духовная сущность, духовная природа данного типа личности, а именно, женщины-разрушительницы [9, с. 122]. Анна по собственной воле примыкает к команде красногвардейцев-пулеметчиков, он хочет, чтобы ее научили убивать. Писатель выразительно характеризует свою героиню: «С острой любознательностью вникала во все Анна Погудко. Она назойливо приставала к Бунчуку, хватала его за рукава неуклюжего демисезона, неотступно торчала около пулемета» [3, с. 88].

М.А. Шолохов подчеркивает «неверный и теплый блеск глаз» Погудко, свойственную ей любовь к речам, которые овеяны сентиментальным романтизмом. При этом наблюдается парадоксальное сочетание этой жалостливости к дальним и испытываемой Анной ненавистью к ближним. В ней живет огромное желание убивать во имя утопической мечты: Погудко ведет людей в атаку «неверной, спотыкающейся рысью». Незамедлительно приходит расплата. Смерть Анны страшна, писатель намеренно акцентирует натурализм при описании ее агонии. Читатель наблюдает ужасающую трансформацию героини, которая из цветущей женщины становится заживо горящим в аду полутрупом: «Иссиня-желтая, с полосами застывших слез на щеках, с заострившимся носом и жутко-мучительной складкой губ». При этом умирающую мучает постоянная жажда, тогда как вода не может затушить ее внутренний, все сжигающий огонь.

В то время как для Ильи Бунчука трехнедельный период его беспамятства от тифа представлялся продолжительным странствием «в ином, неосязаемом и фантастическом мире», то идейно экзальтированная Анна прошла через

настоящее испытание своего первого чувства, когда «в первый раз пришлось ей так близко взглянуть на изнанку общения с любимым». Погудко столкнулась в «грязном уходе» с дурно пахнущей, безобразно истощенной и «завшивевшей плотью, а также низовыми ее выделениями» [6, с. 27]: «Внутренне все вставало в ней на дыбы, противилось, но грязь наружного не пятнила хранившегося глубоко и надежно чувства», «неиспытанной раньше любви и жалости» [6, с. 28]. Здесь имеет место матерински-самоотверженная любовь.

Важность и значимость образа Анны Погудко в романе «Тихий Дон» заключается не только в совмещении любви к человеку с преданностью коммунистической идее, но и в попытке соединения ипостасей возлюбленной и жены (матери).

В Анне писатель увидел и материнское начало. Анна Погудко, как мать, заботится о Бунчуке: выхаживает во время болезни, настаивает на уходе из трибунала. «Материнская» – именно так и называет ее писатель – забота Анны спасает Бунчука от верной смерти от тифа и сумасшествия из-за работы палачом в ревтрибунале. С ней, с Анной, связана для Бунчука картина светлого будущего.

Смерть Анны для Бунчука не просто гибель боевого товарища, но крушение самих основ мироздания, она приводит Бунчука в «состояние временного ухода из действительности», «полнейшей духовной прострации», «временного атрофирования всех чувств» [11, с. 43]. Поэтому закономерной выглядит смерть Ильи Бунчука, расстрелянного вместе с Подтелковым, – ему стало незачем жить после гибели Анны.

Можно сделать вывод о переплетении в любви между Анной Погудко и Ильей Бунчуком двух проявлений чувства любви. Так, Анна сгорает в страстном огне, и в эти мгновения в ней возникает нечто враждебное, агрессивное и злое («блеснула задымлённым синеватым огоньком глаз, грубовато, вымученно прошептала...»). В такой любви наблюдается давление собственного беспощадного и требовательного «я». Неслучайно Погудко напомнила Григорию огнем своих глаз Аксинью.

Тем не менее, для Анны свойственны и другие чувства. Так, Она счастлива при уходе за больным, ощущая к Илье материнскую нежность. В ситуации, когда такие чувства одерживают верх, для Погудко становится характерным умиротворение: «Анна встала, молча обняла его и спокойно, как мать, поцеловала в лоб». Бунчук долго ощущал на себе не только ласку любимой, но и её тёплую, налитую вровень с краями материнскую заботливость.

В указанном смысле, Анна и, например, Дарья Мелехова, выступают в качестве антипода женского идеала (женщины, являющейся хранительницей домашнего очага, женщины-матери). Погудко представляет собой единственную героиню в романе, воюющую в рядах армии. Она несет смерть в этот мир, а не любовь и жизнь. При этом, несмотря на гибель Анны при совершении подвига, отвага героини вызывает лишь жалость, но не восхищение: «Жалкий заячий вскрик Анны. И она, оседающая на землю, с вытянутой рукой и безумными глазами» [10, с. 439]. Представляется, что данная героиня так и не смогла найти себя и собственного места в этой жизни.

Трагедия народа, так ярко и пронзительно описанная М. Шолоховым в романе «Тихий Дон», отразилась не только в судьбах главных героев этого произведения, но и в судьбах персонажей второго плана, к которым можно отнести семьи Коршуновых и Листницких, Анну Погудко и Бунчука, а также множество других героев этого эпохального произведения. Каждый из них пережил эту трагедию по-своему, а многие и не пережили, поскольку были либо убиты, либо сами свели счеты с жизнью, не выдержав страшного напряжения, с которым пришлось столкнуться каждому человеку из тех, кого прямо или косвенно задела эта война.

Внимательный и вдумчивый читатель сможет за хитросплетениями судеб главных и второстепенных героев увидеть великую трагедию, отголоски которой слышны и сейчас, поскольку память человека не может избавиться от того, что произошло, и за много десятилетий.

Список литературы:

1. Авдеева, Е.А. Самобытность казака-воина и земледельца в «Тихом Доне» М.А. Шолохова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2009. – №2 (5). – С. 25-29.
2. Бирюков, Ф.Г. Художественные открытия Михаила Шолохова / Ф.Г. Бирюков. – М.: Просвещение, 1980. – 368 с.
3. Бирюков, Ф.Г. О подвиге народном. Жизнь и творчество М.А. Шолохова / Ф.Г. Бирюков. – М.: Просвещение, 1989. – 205 с.
4. Воробьева, А.Д. Комическое в массовых сценах романа «Тихий Дон» М.А. Шолохова // Литература в школе. – 2004. – № 6. – С. 49 – 53 .
5. Казачий Дон. По произведениям М.А. Шолохова. – Ростов-на-Дону: Omega Publisher, 2005. – 275 с.
6. Медведева-Томашевская, И.Н. Стремя «Тихого Дона» (загадки романа) / И.Н. Медведева-Томашевская. – М.: Малое изд. предприятие «Горизонт», 1993. – 126 с.
7. Семенов, С.Н. Мир прозы Михаила Шолохова. От поэтики к миропониманию / С.Н. Семанов. – М.: Просвещение, 2005. – 362 с.
8. Струве, П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи: Сб. статей о русской интеллигенции: Изд-во Московского университета. / П.Б. Струве – М.: Просвещение, 1990. – 350 с.
9. Ширяев, Б.Е. Воля к правде // Шолохов и русское зарубежье. – М.: Алгоритм. – 2003. – № 3. – С. 120 – 126.
10. Шолохов, М.А. Тихий Дон. Собр. соч.: В 8 тт. / М.А. Шолохов М. – М.: Современник, 1980-1986. Т. 1. – 1084 с.
11. Юралеви́ч С.А. История любви Бунчука и Анны Погудко: к характеристике эпоса романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Мир Шолохова. – 2015. – №2 (4). – С. 38-45.

UDC 82-311.2

**«THE TRAGEDY OF THE FATE OF BUNCHUK AND ANNA WAY IN
THE IMPLEMENTATION OF THE ROMAN "QUIET DON" BY MIKHAIL
SHOLOKHOV»**

Zavistnova Svetlana Yurievna

student

svetas.zavistnova@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. In an article based on the novel «Quiet Don» by M.A. Sholokhov, the fate of the supporting characters is investigated, their tragedy is revealed. Describing the fate of Anna Pogudko and Ilya Bunchuk, the importance and significance of the image of Anna Pogudko is revealed, which consists not only in combining love for a person with devotion to the communist idea, but also in an attempt to unite the hypostases of the beloved and wife (mother). Revealing the image of Ilya Bunchuk as an image representing one of the convinced ideological fighters whose activities are directed against old beliefs.

Key words: M.A. Sholokhov, novel, tragedy of fate, «Quiet Don», supporting characters.